

Источник взгляда был Лу Шабай, которая стояла у стены, наблюдая за каждым движением Ван Тяньтянь. В ресторане только зона стола была отведена для отдыха, поэтому за пределами линии, обозначенной режиссёром, собралось много зрителей, и её поведение не выглядело странным.

Е Инь уже начала общаться с другими участниками, смеясь и улыбаясь, что, по мнению режиссёра, было активным и веселым, создавая хорошую атмосферу.

Она, конечно, заметила выражение лица Ван Тяньтянь, и её внутренний демон уже начал махать крыльями, крича: «Давай, давай, ты ведь любишь быть умной, правда? Только ты такая умная?»

Только она знала, почему суп Ван Тяньтянь был острее, чем у других.

Это был всего лишь маленький трюк. Тайский кисло-острый золотой суп в курортном отеле уже был адаптирован под вкусы туристов, и перец, который использовался, выглядел острым, но на самом деле был приемлемым для большинства.

Во время макияжа Е Инь разговаривала с визажистом и случайно узнала, что Ван Тяньтянь в жизни не ест острое!

Её любовь к острому была частью её образа «сладкой девушки», созданного для контраста, включая её прямолинейный характер и бойкую манеру речи.

Остатки перца от обеда с гречневой лапшой Е Инь как раз оставила.

Перед началом съёмок она высыпала перец в свою миску, а затем, наливая суп для Ван Тяньтянь, незаметно поменяла миски.

Даже с несколькими камерами этот маленький трюк остался незамеченным, ведь перед едой все миски были чистыми, и кто бы обратил внимание, какую именно взяла?

Е Инь сделала это не ради мести за утреннее преследование, а просто чтобы дать Ван Тяньтянь небольшое предупреждение.

Чтобы та поняла, что не только она может быть умной, и что использовать свои способности, чтобы создавать проблемы другим, — это слишком.

Глядя на смущённое выражение лица Ван Тяньтянь, она чувствовала себя спокойно.

Вэй Шэнфэй пошутил:

— Почему ты не налила мне суп? Потому что Ван Тяньтянь красивая?

— Тяньтянь действительно красивая, — с улыбкой ответила Е Инь, принимая его миску. — Но я всё равно больше люблю вас, вы же мой кумир!

Мэн Шаосинь присоединился к разговору, он часто рассказывал о местных традициях и культуре. После того как все попробовали блюда, он обсудил различия между тайской и китайской кухней, и за столом царил дружеская атмосфера, всё шло по сценарию.

Казалось, этот дубль можно будет снять с одного раза.

Ван Тяньтянь, отхлёбывая воду, думала, неужели ей просто не повезло, и суп в её миске был

особенно острым?

Иначе как объяснить, что суп из одного горшка казался другим настолько острым?

Пока она размышляла, режиссёр решил, что материала достаточно, и скомандовал:

— Стоп!

Давая понять операторам, что съёмка закончена.

Актёры, убедившись, что камеры выключены, перестали играть, чтобы не выйти из роли, пока съёмка ещё продолжалась.

Сегодняшняя часть съёмок завершилась. Е Инь взглянула на часы на стене: время ещё было раннее. Она подбежала к Лу Шабай, которая стояла у стены, и с улыбкой спросила:

— Домой?

— Сначала в отель, — кивнула Лу Шабай, позволяя ей взять себя за руку. — Вечером пойдём гулять.

— Куда?

— Узнаешь позже.

— Скажи мне сейчас! Шопинг? Ночной рынок? Еда? Я, кажется, уже съела свою порцию ужина во время съёмок...

— Ты слишком много говоришь, просто иди за мной.

Лу Шабай легонько постучала её по голове и улыбнулась:

— Маленькая проказница.

???

Ты что-то знаешь???

Е Инь смущённо поёжилась и послушно пошла за ней, как хороший страус.

— Как жарко, — потянула Лу Шабай воротник. — Кажется, я не могу дышать.

Взгляд Е Инь упал на её воротник, но она тут же отвела глаза, продолжая быть примерным ребёнком.

Июнь в Таиланде, вечером было жарко, и редкие порывы ветра не приносили облегчения.

Лу Шабай боялась жары, и как только они вышли из виллы, она почувствовала, как жара обволакивает её, рубашка и юбка прилипли к телу, и она едва могла дышать.

Утром она ещё могла тянуть чемодан, но теперь едва могла идти. Е Инь, держа её за руку, одной рукой тащила чемодан к электрокару, который отвезёт их обратно в отель.

— Как только вернёмся, я найду тебе ассистента, — серьёзно сказала Лу Шабай, сидя на заднем сиденье. — Какой тип тебе нужен? Мягкий и заботливый или быстрый и

сообразительный?

— Мне нужен дешёвый.

Когда машина тронулась, наконец почувствовался ветерок. Е Инь, не меняя выражения лица, ответила решительно.

— Без проблем, я найду тебе оптимальный вариант, — быстро согласилась Лу Шабай, уже мысленно просматривая резюме. — Потом ты сама проведешь собеседование.

Е Инь промолчала. Её финансовое положение Лу Шабай, вероятно, знала лучше неё самой.

Ох, она даже знает, сколько у меня денег! Где же хоть капля таинственности?

Вспоминая ночные поиски в интернете, Е Инь мысленно пролила слезу.

— Когда это шоу закончится, — покачиваясь в электрокаре, Лу Шабай тоже покачивалась. — Я пойду с тобой посмотреть квартиры.

— Хорошо, жить в общежитии неудобно, — автоматически ответила Е Инь. — Оно слишком далеко.

Рука Лу Шабай лежала в её ладони, пальцы мягко сжались, и она изо всех сил старалась не начать их массировать.

На горизонте появились первые признаки заката, небо было розовым.

Их отель находился на высоком этаже, и с балкона был виден весь курорт.

Серебристый пляж, усыпанный красно-белыми зонтами, под которыми стояли белые шезлонги и столики, напоминал сцены из старых фильмов, где влюблённые обменивались взглядами, сидели вместе, пили апельсиновую газировку, надевали яркие спасательные круги и, смеясь, бежали к воде, оставляя следы на песке.

Между виллами на побережье с голубыми крышами ездили серые электрокары, деревянные заборы окружали высокие деревья, а в тени стояли красные скамейки, где люди в рубашках с пальмовыми узорами обсуждали, в какой ночной рынок пойти вечером, чтобы выпить пива и попробовать морепродуктов.

Расслабленная атмосфера курорта после окончания съёмок охватила всех.

— Давай выйдем, когда стемнеет.

Лу Шабай занесла плетёные кресла с балкона в комнату, открыла шторы и, наслаждаясь кондиционером, делала вид, что сидит на балконе и наслаждается видом.

— Можно?

Она редко так говорила, с ноткой кокетства.

— Жарко.

— Конечно, — ответила Е Инь, лежа на диване и играя с телефоном. — Ты решай, когда выходить.

— Я бывала здесь много раз.

Она намекала, что в основном приехала ради Е Инь, и готова была следовать её желаниям.

— Тогда я послушаю тебя, — Е Инь листала новости в Weibo. — Мне всё равно.

— Всё равно?

Лу Шабай, закинув ногу на ногу, повернулась к ней.

— Посмотри в холодильник.

Она вдруг сказала это без всякого повода.

Е Инь отложила телефон и посмотрела на неё:

— Что там?

— Посмотри и узнаешь.

Лу Шабай скрестила пальцы, она поставила два кресла здесь, а Е Инь лежала на кровати и играла с телефоном, даже разговаривая с ней рассеянно?

Не то чтобы она хотела что-то доказать, просто в редкий момент отдыха ей не хотелось видеть, как Е Инь играет одна!

Капризность Лу Шабай взяла верх, и она настаивала, чтобы Е Инь прямо сейчас пошла к холодильнику.

— О, — Е Инь встала и открыла холодильник. — Арбуз! Ледяной!

Она вынесла половину арбуза и села рядом с Лу Шабай, выложив ей центральный кусочек.

Лу Шабай наклонилась, съела кусочек, и холодная сладость арбуза разлилась по языку, вызывая лёгкое головокружение, а затем насыщенный сладкий вкус.

— Откуда здесь арбуз?

<http://bllate.org/book/15554/1414712>